

С. 24.

Пианист Валерий Афанасьев — в интервью «Газете»

«Сегодня в концертных залах — сплошное шоу»

87

Валерий Афанасьев, выпускник Московской консерватории, завоевал в начале 1970-х годов Гран-при на конкурсе в Брюсселе и спустя пару лет стал невозвращенцем. Ныне пианист живет под Парижем, постоянно гастролирует, читает лекции. В Петербург он приехал по приглашению Филармонии и дал два сольных концерта в зале Капеллы. Перед выступлением с музыкантом побеседовала корреспондент «Газеты» Гюляра Садых-заде.

Лет семь назад вы заявили, что уходите в литературу, а музыкой решили заниматься только потому, что она дает средства к существованию. Как обстоят дела теперь?

Да, я ушел в литературу, а теперь вернулся. За эти годы я довольно много написал: десять романов, сборник длинных и сборник коротких рассказов, большой комментарий к «Божественной комедии» Данте. И сейчас у меня не осталось свободного материала. Дело в том, что после каждого опуса — романа или эссе — я, естественно, чищу текст, и у меня остается материал, который я обычно ставлю в конце файла. Потом постепенно использую эти куски в других произведениях.

Сейчас впервые наступил момент, когда у меня не осталось

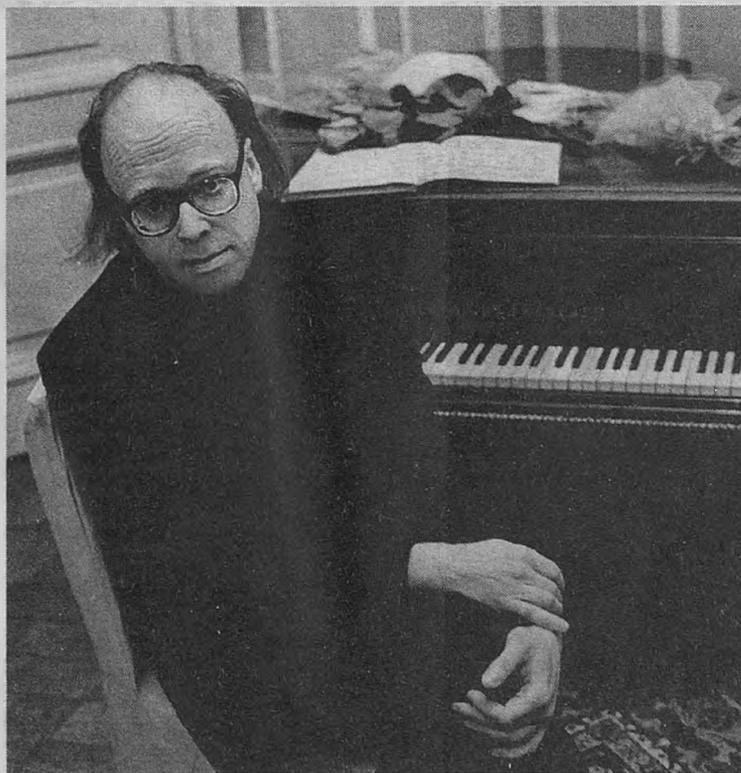
свободного материала. Это своего рода знак.

Недавно я закончил книгу эссе о музыке: она будет опубликована в апреле в Москве. Книга называется «Что такое музыка?». Я собрал в ней все, что написал о музыке и музыкантах начиная с 1976 года. В основном по-английски. Потом все это перевели на русский язык — очень плохо, мне пришлось многое поправлять. Издатель заявил, что материала недостаточно. Это мне было приятно — обычно издатели пытаются любой ценой сократить текст. И я дописал несколько эссе уже по-русски: о Берлиозе, о Вагнере и о Малере. Написал и о моем педагоге, Эмиле Григорьевиче Гилельсе.

Как соотносятся музыка и литература в вашей жизни?

Есть невидимые связи, которых я, быть может, даже не ощущаю, но они есть, вне всякого сомнения. Бродский сказал как-то фразу, с которой я абсолютно не согласен: «Нас (поэтов) больше интересует время, чем пространство». Но меня и время, и пространство интересуют в одинаковой степени. Пространство невероятно важно для писателя.

Вы воспринимаете себя как поэта и литератора, но окружающие воспринимают вас как музыканта. Как протекает

ваша пианистская жизнь в последние годы?

В Японии я играю, дирижирую, читаю лекции в университетах и записываю CD, причем прямо с концерта. Вообще мне там очень комфортно. Но я играю и в Германии, и в Австрии: чаще всего — в Зальцбурге, с оркестром «Моцартеум». Недавно играл Сильвестрова и Шуберта

в Мангейме. В конце декабря предстоят концерты в Москве: сольный — в Большом зале Консерватории, и там же с Госоркестром я буду играть Первый концерт Брамса. А 29 декабря в Доме музыки выступлю со Спиваковым, в Камерном зале. Мы с ним сыграем Дуэт Шуберта, потом Моцарта с «Виртуозами Москвы».

Нерегулярность занятий на рояле не сказывается на беглости пальцев, на технике?

В общем нет. Это сказывается главным образом на репертуаре, а не на качестве: я очень мало учу нового. Вот сейчас выучил поздние пьесы Сильвестрова — но это нетрудно. Конечно, я не играю сонату Листа или, допустим, «Крейслериану». А сонаты Бетховена я всегда сыгрую.

Вы продолжаете коллекционировать вина?

Мой винный погреб существует, он же никуда не денется. Вино я пью по-прежнему, просто больше не покупаю старинные коллекционные вина. Очень мало старых вин выставляется теперь на аукционах. А если и появляются, то покупать их бессмысленно. Когда цена подбирается к \$1000 за бутылку, которую раньше можно было купить за сто, я отступаю.

Каковы ваши жизненные планы?

Я постепенно возвращаюсь к роялю. Думаю, по-английски больше писать не буду. Решил опять заняться музыкой всерьез. Но когда я сталкиваюсь с ужасом нынешней концертной практики, у меня опускаются руки. Вы ведь знаете, что сейчас творится в концертных залах — сплошное шоу. **ТАБЕТА**